

Музей истории архитектуры Сибири им. С.Н. Балдандина ИГУАДИ

Проблема изучения коммуникативного потенциала стилистики русского авангарда в архитектуре Новосибирска как основы актуальной прогрессии рассматривается с позиций дискурсивного анализа. В качестве генетической базы стиля рассматриваются превалирующие элементы рационалистического модерна, направлений авангарда и постконструктивизма. Рассмотрены характерные черты локальной интерпретации семантики конструктивизма в Новосибирске.

Ключевые слова: архитектура Новосибирска; рационалистический модерн; русский (советский) авангард; конструктивизм; постконструктивизм; дискурсивный анализ. /

This paper is dedicated to the problem of studying the communication potential of Russian avant-garde stylistics in architecture of Novosibirsk as a basis of actual progression from the position of discursive analysis. Continuity of elements of rational modern style, directions of avant-garde and post-constructivism style is in consideration as a genetic base. Distinguishing features of local interpretation of semantics of post-constructivism style in Novosibirsk are reviewed.

Keywords: architecture of Novosibirsk; rational modern style; Russian (Soviet) avant-garde; constructivism style; post-constructivism style; discursive analysis.

Стилистическая динамика русского (советского) авангарда в архитектуре Новосибирска /

ТЕКСТ

**Наталья Багрова
Сергей Филонов /
text
Natalya Bagrova
Sergey Filonov**

Развитие дальнейшей систематизации отечественных исследований русского авангарда в архитектуре Новосибирска достаточно сложно решить, оставаясь в пределах архитектуроведения. В качестве одного из возможных вариантов научной диверсификации можно предложить использование методологии современной гуманитаристики, в частности, метода дискурсивного анализа. Он предполагает рассмотрение семантики архитектурного стиля в динамических связях: генетических и темпоральных, прагматических и контекстуальных, внутривидовых и социальных.

Актуальность такого подхода обусловлена нарастающей локализацией и автономизацией опыта региональных научных сообществ, фрагментарностью наших знаний о магистральных процессах в отечественной архитектуре и глобальных – в мировой. Действительно, в силу ряда причин (в том числе дискурсивных) достаточно продуктивные региональные исследования мало известны в других регионах России и за рубежом. Все это затрудняет осмысление глобальных взаимосвязей и развитие теоретических представлений в архитектуре. Русский (советский) авангард в архитектуре Новосибирска продолжает оставаться эмпирической темой, которая до сих пор разрабатывается локально. Существенный культурный пласт остается вне осмысления.

Действительно, в Новосибирске проведена большая исследовательская работа по изучению феномена местной интерпретации стилистических черт архитектурного авангарда; достигнуты существенные результаты: описания новосибирских объектов и тенденций рационалистического модерна, авангарда и постконструктивизма в архитектуре введены в научный оборот [1–11].

Научная коммуникация существующих исследований строится, как правило, на единой теоретико-методологической базе изучения архитектурных объектов указанной стилистической принадлежности, предполагающей выявление специфики и далее – выделения из круга собранных единиц наиболее ценных, имеющих присущие местной версии авангарда яркие и/или характерные черты и включенных в реестр объектов культурного наследия.

Дискурсивный анализ предполагает движение синхронно в двух направлениях: во-первых, феномен

русского авангарда в Новосибирске исследуется как ординарный, и поиск сводится к описанию местных архитектурных школ и творческих методов мастеров в контексте общероссийских тенденций; во-вторых, «новосибирский авангард» гипотетически полагается в качестве уникального феномена с собственными дискурсивными идентификаторами.

В качестве ядерной мифологемы, претендующей на роль такого идентификатора, рассматривается формула, выражающая исторический статус Новосибирска в качестве административного центра Западно-Сибирского региона России. Такая привязка не может быть рассмотрена в отрыве от общей топики «города столичного масштаба».

Обращаясь к новосибирскому материалу, мы должны отметить то, что обычно считается стереотипом – формулы «столица Сибири». В современных условиях она сохраняет черты мифологемы и поэтому требует к себе серьезного отношения, ибо, по сути, формирует новосибирский авангард как нечто такое, что без этого статуса города было бы невозможно. В связи с темой «столица Сибири» мы можем рассматривать и проблемы дискурса.

Действительно, динамика архитектурного авангарда в Новосибирске связана с его развитием как столицы Сибири.

Изначально формирование исторического ядра центра Новосибирска в короткий период кристаллизовало его объектный каркас моностилистически, с характерными чертами рационалистического модерна и раннего функционализма. Но последующая рассинхронизация темпов регионального строительства с динамикой столичных директив обусловила характерное для Новосибирска «переодевание» административных зданий, запроектированных в стилистике рационалистического модерна: сначала в более лаконичные формы конструктивизма, а затем – в торжественную неоклассику (особое прочтение постконструктивистского периода). Городская ткань стилистического каркаса центральной части Новосибирска в относительно короткий срок была практически полностью сформирована. В результате город получил облик, который отмечается нашими современниками как «неоднородный», «полистилистический», но вместе с

^ Крайисполком.
Арх. А. Д. Крячков,
Б. А. Гордеев, С. П. Турганов,
Н. В. Никитин.
Фото 1930-х гг.

^ Облпотребсоюз (Сибкрайсоюз). Арх. А. Д. Крячков. 1926. Фото конца 1920-х гг.

^ Слева Доходный дом (Деловой дом). Арх. Д. Ф. Фридман, И. А. Бурлаков. 1928. Справа Госбанк. Арх. А. Д. Крячков. 1930. Фото 1930–1933 гг.

Stylistic Dynamics of the Russian (Soviet) Avant-Garde in the Architecture of Novosibirsk

тем продолжающий сохранять наибольшее количество объектов конструктивизма в своей структуре.

Полivalentность стилистических черт конструктивизма, совместившимися с чертами как рационалистического модерна, так и неоклассики (постконструктивизма), стала «визитной карточкой», характерной особенностью современного архитектурного облика Новосибирска.

Однако в дискурсивном аспекте это не исключает претензию Новосибирска на статус столицы русского (советского) авангарда-конструктивизма: новосибирцы активно позиционируют свой город в качестве таковой. Основания для этого есть, так как в Новосибирске сохранено около 100 объектов архитектуры авангарда. Но дело не в количестве, а в качестве. В этом месте стилистический аспект, предполагающий строгость в «чистоте стиля», расходится с прагматическим и дискурсивным. «Новосибирский конструктивизм» в сознании горожан не связан с понятием «провинциального», с подражанием. Он позиционируется как подлинный и аутентичный. Вместе с тем, для профессионального сообщества и теоретиков качество самой архитектуры (если брать его в качестве критерия) говорит само за себя. В связи с этим возникают вопросы дискурсивного характера: то, что несомненно ценно для новосибирцев, хотя бы по историческим причинам, не осознается как таковое вне Новосибирска, так как оторвано от социально-дискурсивного контекста. Нет сомнений в том, что включенность Новосибирска в общие процессы и влияние на градостроительную эволюцию имеется, но местные исторические особенности сохраняют свой приоритет в исследованиях. В силовом поле этих противоположностей последовательно формируется аутентичность новосибирской версии конструктивизма.

В чем причина этого? Дело в том, что в Новониколаевске-Новосибирске 1920–1930-х гг. сложилась уникальная культурная ситуация, в рамках которой и развивался авангард. Тенденция к «сворачиванию» стиля во всей стране привела к серьезным последствиям в Новосибирске потому, что авангард был существенной частью новосибирского модернизационного проекта, его лицом. Не случайно то, что почти все знаковые здания Новоси-

бирска стилистически относятся к рационалистическому модерну, авангарду, постконструктивизму.

Кратко стилистическую динамику авангарда в Новосибирске можно представить в следующем виде:

Таблица 1

Динамика архитектурного авангарда в Новосибирске

Этап	Характерные стилистические черты	Период	Социальные процессы
1	Рационалистический модерн	1923-1926 гг.	Формирование столицы Сибири, НЭП
2	Авангард	1927-1933 гг.	НЭП, культурная революция, индустриализация
3	Постконструктивизм	1933-1937 гг.	Форсирование индустриализации, борьба с «левым уклоном», сталинская модель модернизации

Таблица 2

Знаковые архитектурные объекты Новосибирска в стилистике авангарда

Этап	Архитектурный объект	Период	Дискурсивная значимость
Рационалистический модерн			
1	Здание Госучреждений Сибири (здание НГУАДИ)	1923-1925 гг.	«Самое старое университетское здание в городе»
1	Здание Сибкрайсоюза	1926 г.	«Одно из первых советских административных зданий»
1	Здание Сибревкома	1926 г.	«Одно из первых советских административных зданий»
Авангард (изначально), постконструктивизм			
2	Здание Промбанка (мэрии Новосибирска)	1927 г.	«Символ самого крупного муниципалитета России и местного самоуправления»
3	Здание Крайисполкома (Правительство НСО)	1933 г.	«Символ исполнительной власти региона»
3	Стоквартирный дом	1937 г.	«Самый известный жилой дом в Новосибирске»
3	Вокзал Новосибирск-Главный	1939 г.	«Один из символов города»
3	Здание НОВАТа (ранее здание Новосибирского государственного академического театра оперы и балета)	1954 г.	«Главный архитектурный символ города Новосибирска»

^ Здание Госучреждений Сибири (НГУАДИ). Арх А. Д. Крячков. 1925. Надстройка С. И. Игнатович. Фото 1937

^ Дом науки и культуры (НОВАТ). Арх. Т. Я. Бардт, А. З. Гринберг, М. И. Курилко. Проект 1931. Постройка 1954. Фото 1980-е гг.

Таблица 3
Преемственность стилистических черт памятников архитектуры Новосибирска, относящихся к рационалистическому модерну, авангарду, постконструктивизму

Дата создания	Архитектурные события	Преимущественные стилистические черты
1925 г.	Было построено 2 здания: 1) Дом Госучреждений Сибири 2) Контора Текстильсиндиката	рационалистический модерн рационалистический модерн
1926 г.	Было построено 5 зданий: 1) Сибревком 2) Облпотребсоюз 3) Дворец Труда 4) Больница по адресу: Чаплыгина, 75 5) Клуб железнодорожников	рационалистический модерн рационалистический модерн революционный романтизм/ постконструктивизм конструктивизм рационалистический модерн
1927 г.	1) Общежитие Промбанка 2) Здание Промбанка 3) Универмаг на Ленина, 86	конструктивизм конструктивизм/ постконструктивизм постконструктивизм
1928 г.	1) Деловой дом 2) Клуб совторгслужащих 3) Поликлиника № 1	конструктивизм конструктивизм конструктивизм
1929 г.	1) Контора Госэлектросиндиката	конструктивизм
1930 г.	1) Здание Госбанка 2) Квартал жилого комплекса «Печатник»	конструктивизм конструктивизм
1931 г.	1) Жилой дом «Союззолото»	конструктивизм

1932 г.	1) Химико-технологический техникум 2) Жилой дом Серебреневская, 16	конструктивизм конструктивизм
1933 г.	1) Спортклуб «Динамо» 2) Облсполком (Крайисполком) 3) Жилой дом, Красный проспект, 57 4) Кузбасуголь, жилой кооператив 5) Жилкомплекс у вокзала «Новосибирск-Главный» 6) Дом общества политкаторжан	конструктивизм конструктивизм постконструктивизм конструктивизм конструктивизм постконструктивизм
1934 г.	1) «Дом с часами» 2) Здание Аэроклуба	конструктивизм постконструктивизм
1935 г.	1) Здание управления ЗСЖД 2) Дом для служащих банка 3) Жилой дом на Чаплыгина, 17	постконструктивизм рационалистический модерн постконструктивизм
1936 г.	1) «Сибирь на рельсы», жилой кооператив 2) «Запсибзолото», жилой кооператив 3) Облсберкасса и жилой дом	постконструктивизм постконструктивизм постконструктивизм
1937 г.	1) Комплекс окружной больницы 2) Стоквартирный дом 3) «Дом грузчиков»	конструктивизм/ постконструктивизм постконструктивизм постконструктивизм
1939 г.	1) Дом Облплана 2) Вокзал Новосибирск-Главный	постконструктивизм постконструктивизм
1954 г.	1) Здание Новосибирского государственного академического театра оперы и балета	конструктивизм/ постконструктивизм

^ Сибревком. 1930-е гг.

^ Сибревком. Арх. А. Д. Крячков. 1926. Фото конца 1930-х гг.

Таким образом, феномен «сибирского авангарда» первой трети XX века, подкрепленный архитектурной и дискурсивной практикой Новосибирска, нуждается в дальнейшем изучении. Культурологический анализ современного городского контента показывает достаточную устойчивость заложенной в модернизационном сибирском проекте тенденции к динамике, полистилистике, к перманентному обновлению. Русский (советский) авангард прочно вошел в «генетический код» Новосибирска и сегодня получает современное прочтение в оформлении городской навигации, рекламы, праздничного убранства, дизайна малых архитектурных форм и входных групп. Новое городское строительство, ориентированное в большей степени на технологические достижения, нежели на сложившийся городской контекст, не в стилистическом, но в дискурсивном аспекте продолжает следовать традициям авангардного модернизационного проекта Новосибирска, получающего сегодня черты глобального.

Литература

1. Духанов, С. С., Журин, Н. П. Опыт изучения стиля и метода архитектурного проектирования советской эпохи (1917–1955 гг.): на примере рабочих клубов и Дворцов культуры Новосибирска. – Новосибирск, 2009. – 120 с.
2. Хиценко, Е. В. Идеи города сада в решении жилищного кризиса Западной Сибири 1920-х гг. (на примере Новосибирска) – Томск : Вестник ТГАСУ. – 2016. – № 6. – с. 38
3. Хиценко, Е. В. Проектная деятельность Городского союза жилищной кооперации Новосибирска в 1920-х гг. – Томск : Вестник ТГАСУ. – 2018. – Т. 20. – № 5. – С. 50
4. Баландин, С. Н. Новосибирск. История градостроительства 1893–1945 гг. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. – 135 с., ил.
5. Баландин, С. Н., Баландин, В. С. Новосибирск: что остается в наследство? История строительства и архитектура здания театра оперы и балета – Новосибирск : Новосибир. кн. изд-во, 1990. – 104 с.
6. Баландин, С. Н. Сибирский архитектор А. Д. Крячков. – Новосибирск : Новосибир. кн. изд-во, 1991. – 160 с.
7. Крячков, А. Д. Архитектура Новосибирска за 50 лет / Архитектура Сибири : ежегодник Новосибирского отделения Союза советских архитекторов. – Новосибирск, 1951. – С. 7–28
8. Невзгодин, И. В. Архитектура Новосибирска: первые крупные каменные здания, революционный романтизм, рационализм, функ-

ционализм, конструктивизм, архитектура переходного периода, стиль эпохи застоя. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. – 204 с.

9. Невзгодин, И. В. Конструктивизм в архитектуре Новосибирска: – Новосибирск : НГАХА, 2013. – 320 с.
10. Новосибирск: энциклопедия / гл. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск : Новосибир. кн. изд-во, 2003. – 1071 с.
11. Памятники истории, архитектуры и монументального искусства Новосибирской области: каталог / отв. ред. А. В. Кошелев]. Научн.-произв. центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибир. обл., Управление по гос. охране объектов культур. наследия Новосиб. обл. – 3-е изд., перераб. – Новосибирск, 2011. – 280 с.

References

- Balandin, S. N. (1978). *Novosibirsk. Istoriya gradostroitelstva 1893-1945 gg.* [Novosibirsk. The history of town planning in 1893-1945]. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo.
- Balandin, S. N. (1991). *Sibirskii arkhitektor A. D. Kryachkov* [Siberian architect A. D. Kryachkov]. Novosibirsk: Novosib. kn. izd-vo.
- Balandin, S. N., & Balandin, V. S. (1990). *Novosibirsk: chto ostaetsya v nasledstvo? Istoriya stroitelstva i arkhitektura zdaniya teatra opery i baleta* [Novosibirsk: what is left as heritage? The history of construction and architecture of the Opera and Ballet Theatre building]. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo.
- Dukhanov, S. S., & Zhurin, N. P. (2009). *Opyt izucheniya stilya i metoda arkhitekturnogo proektirovaniya sovetskoi epokhi (1917-1955 gg.): na primere rabochikh klubov i Dvortsov kultury Novosibirsk* [Studying of the style and the method of architectural design in the Soviet age (1917-1955) through the example of workmen's clubs and palaces of culture in Novosibirsk]. Novosibirsk.
- Khitsenko, E. V. (2016). *Idei goroda sada v reshenii zhilishchnogo krizisa Zapadnoi Sibiri 1920-kh gg. (na primere Novosibirsk)* [The ideas of the garden city in the solutions for the housing crisis in Western Siberia in the 1920s (Novosibirsk case study)]. *Vestnik TGASU*, 6, 38. Tomsk.
- Khitsenko, E. V. (2018). *Proektnaya deyatel'nost' Gorodskogo soyuza zhilishchnoi kooperatsii Novosibirsk v 1920-kh gg.* [The design activity of the Novosibirsk city union of housing cooperation in the 1920s]. *Vestnik TGASU*, 20(5), 50. Tomsk.
- Koshelev, A. V. (Ed.). (2011). *Pamyatniki istorii, arkhitektury i monumental'nogo iskusstva Novosibirskoi oblasti: katalog* [Monuments of history, architecture and monumental art of the Novosibirsk region: catalogue]. Nauchn.-proizv. tsentr po sokhraneniyu istoriko-kulturnogo naslediya Novosib. obl., Upravlenie po gos. khrane ob'ektov kultur. naslediya Novosib. obl. (3rd ed.). Novosibirsk.
- Kryachkov, A. D. (1951). *Arkhitektura Novosibirsk za 50 let* [Architecture of Novosibirsk throughout 50 years]. *Arkhitektura Sibiri: ezhegodnik Novosibirskogo otdeleniya Soyuzov sovetskikh arkhitektorov*. Novosibirsk.
- Lamin, V. A. (Ed.). (2003). *Novosibirsk: entsiklopediya* [Novosibirsk: encyclopedia]. Novosibirsk: Novosib. kn. izd-vo.
- Nevzgodin, I. V. (2005). *Arkhitektura Novosibirsk: pervye krupnye kamennye zdaniya, revolyutsionnyi romantizm, ratsionalizm, funktsionalizm, konstruktivizm, arkhitektura perekhodnogo perioda, stil' epokhi zastoya* [Architecture of Novosibirsk: the first large stone buildings, revolutionary romanticism, rationalism, functionalism, constructivism, architecture of the transitional period, the style of the stagnant period]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN.
- Nevzgodin, I. V. (2013). *Konstruktivizm v arkhitekture Novosibirsk* [Constructivism in the architecture of Novosibirsk]. Novosibirsk: NGAKhA.